УДК: 330.34

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ: К ПРОБЛЕМЕ ДВУХ РОССИЙ

И.Ф. Загидуллина,
ИЭ РАН

Ключевые слова: дифференциация денежных доходов, социальная поляризация, расслоение общества.

В статье подробно освещается проблема заметного и существенного усиления экономического и социального расслоения людей в современном российском обществе. Страна неизбежно распадается на две части, образовалось два уровня жизни со своими доходами, два потребительских рынка, различающихся ценами и набором потребительских благ. При этом экономический рост, связанный с ежегодным увеличением ВВП, промышленного производства и продукции сельского хозяйства не приводит к пропорциональному повышению жизненного уровня основной массы населения.

В 90-е годы XX века российская экономика пережила тяжелейший трансформационный кризис, проявляющийся в существенном спаде производства, сокращении инвестиций, резком и неоправданном ни с социальной, ни с экономической точки зрения увеличении разрыва в уровне доходов среди работающего населения. Наиболее тяжелые последствия реформ связаны с чрезвычайным ростом социальной поляризации. За 1990-е годы в России произошел раскол между сравнительно благополучной частью населения и подавляющем обнищавшим большинством (около 85 % россиян). В руках первых аккумулировано примерно 85 % всех сбережений в банковской системе, 57 % денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% расходов на покупку валюты[i].

По мнению Г.В. Анисимовой, «это порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество все более автономных и изолированных друг от друга слоев и групп, подрыв общественной солидарности, а в конечном счете – выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни»[ii].

Страна неизбежно распадается на две части, образовалось два уровня жизни со своими доходами, два потребительских рынка, различающихся ценами и набором потребительских благ. Можно сказать, что ныне существуют две России, которые живут в разных измерениях, плохо понимают друг друга, имеют различные ориентации и предпочтения, собственный спрос и рынок предложений товаров и услуг. Поляризация доходов влечет за собой дезинтеграцию общества, вызывает агрессию со стороны определенных групп населения, особенно молодежи, приводит к нестабильности и массовому девиантному поведению. Это главный фактор криминализации общества, роста

потребления наркотиков и алкоголя.

Эти полярные группы населения все больше удаляются друг от друга. Одну крайнюю группу представляют крупные и крупнейшие собственники (олигархи), которые объединяют весьма тонкий слой населения (2% очень богатых и 3% – богатых)[iii]. Это, прежде всего собственники крупных банков и финансовые магнаты, а также владельцы стратегических предприятий российской экономики. К ним примыкают 6% обслуживающего их слоя – высокообеспеченные директора и менеджеры. Другую масштабную группу представляет основная масса населения, среди которых 40% находятся за границей бедности. В ту же группу входят 10% людей, представляющих «социальное дно», по существу отвергнутых обществом. К слою бедных примыкают 20% малообеспеченных, текущие доходы которых не превышают два прожиточных минимума.

В течение 90-х годов коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) приобрел устойчивую тенденцию к росту; данный коэффициент позволяет наиболее четко оценить состояние доходов групп населения, находящихся на краях распределения – бедных и богатых. Так, соотношение между средними уровнями денежных доходов 20 % населения с самыми низкими доходами стремительно увеличилось и к 1999 г. достигло 14,1 раз, а к 2008 г. – 16,9 раз (см. табл. 1).

Таблица 1

Дифференциация денежных доходов населения
и индексы социально-экономических показателей в 1992-2008 гг.

	1992	1995	1999	2000	2001	2004	2005	2006	2007	2008
ВВП*	85,5	95,9	106,4	110,0	105,1	107,2	106,4	107,4	108,1	105,6
Промыш. прои-во*	82,0	96,7	111,0	111,9	104,9	106,1	105,1	106,3	106,3	102,1
Продукция с/х*	90,6	92,0	104,1	107,7	107,5	103,1	102,3	103,6	103,3	110,8
К-т фондов, в разах	8,0	13,5	14,1	13,9	13,9	15,2	15,2	16,0	16,8	16,9
К-т Джини	0,289	0,381	0,400	0,395	0,397	0,409	0,406	0,416	0,422	0,423

* Стоимостные показатели в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году.

Источники: Россия в цифрах М., Госкомстат России, 2008; Соц. положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2008.

С 1999 г., как показывают официальные статистические данные, начался устойчивый экономический рост (см. табл. 1). В условиях улучшения экономической ситуации можно было бы ожидать и сглаживания социальной дифференциации. Но действительность свидетельствует об обратном. На фоне начавшегося в 1999 г. экономического роста степень социального расслоения, хотя и медленно, но продолжала расти. Коэффициент фондов после некоторого сокращения в 2000 г., с 2001 г. опять стал увеличиваться и к 2008 г. доходы наиболее обеспеченного населения в 16,9 раз превысили доходы наименее обеспеченного, был даже превзойден разрыв 1999 г. (14,1 раз). Тоже происходило и с коэффициентом Джини (к 2008 г. он достиг своего максимального значения с 1992 г. – 0,423).

Надо отметить, что особенности официальной методологии измерения макроэкономических индикаторов доходной обеспеченности спровоцировало в экспертном сообществе дискуссию по поводу их достоверности. Оценки дифференциации до сих пор вызывают много споров. В основном сомнения

вызваны тем, что межрегиональные различия как в доходах, так и в стоимости жизни остаются за рамками статистических наблюдений. Это снижает достоверность данных, особенно если учесть высокую степень регионального неравенства. Реальное значение коэффициента дифференциации лежит, по различным оценкам, в пределах 16-20 раз[iv]. Однако, даже опираясь на официально публикуемые данные, выявляется явное несоответствие динамики экономических показателей и степени социально-экономического расслоения.

В литературе иногда, в общем-то, справедливо указывают на снижение неравенства по зарплате в последние годы[v]. С формальной, арифметической точки зрения – это верно (см. табл. 2). Однако рассматривая вопрос содержательно, можно обнаружить интересную вещь.

Таблица 2

Средняя заработная плата по 10 % группам работников

	Общая сумма начисленной заработной платы, процентов					Средняя заработная плата работников, рублей				
	2000	2004	2005	2006	2007	2000	2004	2005	2006	2007
первая (с наименьшей заработной платой)	1,1	1,3	1,4	1,4	1,6	242	853	1090	1366	1957
вторая	2,3	2,6	2,7	2,7	2,9	525	1626	2100	2631	3631
третья	3,4	3,7	3,9	3,8	4,0	775	2346	3012	3771	5049
четвертая	4,6	4,9	5,0	5,0	5,2	1042	3090	3918	4931	6481
пятая	5,9	6,2	6,3	6,3	6,4	1345	3937	4934	6209	8050
шестая	7,5	7,7	7,8	7,8	7,9	1702	4889	6118	7654	9858
седьмая	9,5	9,7	9,7	9,6	9,6	2157	6175	7584	9435	12047
восьмая	12,3	11,9	12,1	12,1	12,0	2782	7571	9449	11920	15036
девятая	17,0	16,5	16,4	16,2	16,0	3856	10509	12855	15971	20069
десятая (с наибольшей заработной платой)	36,4	35,5	34,7	35,1	34,4	8236	22512	27105	34582	43305

Источники: Россия в цифрах М., Госкомстат России, 2008; Соц. положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2008.

Обращает на себя внимание абсолютные размеры роста средней зарплаты по децилям. Так, в первом дециле (с наименьшей заработной платой) рост составил с 2000 г. по 2007 г. 1715 р., а в десятом дециле рост за эти же годы составил 35069 рублей. Разница в абсолютных величинах значительная. Это становиться наглядней, если соотнести среднюю зарплату по децилям с величиной прожиточного минимума за соответствующие годы:

	2000	2005	2007
1 дециль	0,2	0,4	0,5
10 дециль	6,8	9,0	11,2

Из этого соотношения видно, что в 2000 г. средняя зарплата 1 дециля в 5 раз была ниже прожиточного минимума, а в 2007 г. она составляла лишь половину прожиточного минимума. 10 дециль всегда во много раз превосходил прожиточный минимум. В 2007 г. 1 дециль дотянул только до половины величины прожиточного минимума, а 10 дециль превзошел его более чем в 11 раз. В 1 дециле настолько незначительной была база отсчета, что даже несколько больший рост здесь средней зарплаты не может свидетельствовать о снижении неравенства по зарплате. Об этом серьезно можно будет говорить, когда 1 дециль выйдет на уровень прожиточного минимума.

Поляризация населения, являющаяся крайним случаем дифференциации и достигшая в России значительных масштабов, обычно рассматривается сквозь призму соотношения денежных доходов различных социальных групп.

Безусловно, уровень доходов – один из важнейших факторов, детерминирующих эту дифференциацию. Однако результирующие характеристики процесса социальной дифференциации складываются в сфере потребительского поведения. Основную группу показателен, характеризующих уровень жизни людей, составляют показатели конечного потребления. Именно в сфере потребительского поведения в конечном счете реализуется тот или иной комплекс характеристик, который позволяет отнести потребителя к группе «богатых» или «бедных», проявляется тот или иной уровень благосостояния.

За прошедшие годы перехода к рынку разрыв между потребностями в основных продуктах питания в нашей стране и потреблением возрастал. В частности, среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в России в 1990 г. составило 69 кг, приближаясь к так называемой рациональной норме потребления (70 кг), а за последующее десятилетие оно уменьшилось до 41 кг и лишь к 2007 г. благодаря увеличению импорта поднялось до 50 кг, что меньше действительных потребностей людей. В ряде западных стран (Германия, Франция, Италия) с более мягкими природно-климатическими условиями среднедушевое потребление достигает 80-90 кг в год, а в США – 120 кг[vi].

За годы трансформации экономики потребление многих продуктов питания, особенно продуктов животноводства, снизилось по сравнению с доперестроечным периодом на 30-40%. С 1998 г. по 2007 г. общая масса потребляемых в домашних хозяйствах продуктов снизилась с 905 кг на члена домашнего хозяйства до 898 кг всех продуктов. Т.е. потребление основных продуктов питания сократилось на 7 кг на человека. Снизилась и энергетическая ценность питания: с 2565 ккал в сутки на человека в 1998 г. до 2554 ккал в 2007 году[vii]. Это послужило основной причиной роста разных видов заболеваемости населения, снижения средней продолжительности жизни, увеличения смертности. Что кроме прочих причин, и объясняет катастрофическое ежегодное сокращение населения страны. Это, в свою очередь, есть прямое следствие катастрофического состояния социальной сферы, низкой оплаты труда, ухудшения экономического и социального положения трудящихся.

Но главное не цифры, а основная и весьма тревожная тенденция – привыкание значительной части наших соотечественников к бедности, включение их в культуру бедности. Такого тренда не отмечено ни в российской истории последних десятилетий, ни в истории наших западных соседей, весьма непросто избавляющихся от коммунистического прошлого. Проблема не в ухудшении условий жизни – такие спады в благосостоянии не раз имели место в истории и нашей страны, и других стран. Широко распространившиеся явления социальной эксклюзии крайне негативно воздействуют на сплоченность общества и социальный порядок. Причины этих явлений не сводятся к просчетам в развитии экономики.

На данном этапе существования России только государство может обеспечить справедливое и общественно приемлемое распределение выгод от рыночной экономики. Для этого в первую очередь нужны: реализация закона о про-

житочном минимуме, устраняющего массовое обнищание населения; недопущение отставания повышения пенсий от темпов инфляции; резкое увеличение государственных ассигнований на образование, науку, здравоохранение; государственное регулирование цен и качества медицинских услуг и лекарств.

Для финансирования этих программ необходимо вернуться к прогрессивному налогообложению доходов, ввести налог на обладающую повышенной рыночной стоимостью недвижимость, находящуюся в личном владении. Так, академик Д.С. Львов высказал мысль, что если для борьбы с бедностью в стране нужно примерно 8-9 млр. долл. в год, то только обложение налогами собственности «по одному только Рублевскому направлению» Подмосковья можно получить до 12 млр. долл. в год. При этом ставка налога не превысит 1,5 - 2 % от рыночной цены земли, как это делается «в Америке или Германии»[viii].

Для трансформационного периода, в котором живет российское общество с середины 1980-х годов, наиболее радикальным явилось формирование крупнейших собственников. Здесь наиболее интересен и важен процесс превращения прежней правящей элиты в социальную группу доминирующих собственников. Их становлению и развитию во многом способствовала проводимая государственная политика, направленная на концентрацию ресурсов нации в руках незначительного меньшинства. Решающую роль здесь сыграла быстротечная приватизация.

В 2008 г. Россия стала второй в мире страной по числу миллиардеров, уступая первенство лишь США, свидетельствует рейтинг журнала «Forbes». В списке богатейших людей планеты фигурируют 87 россиян – в 2007 г. их было 53. «Через шестнадцать лет после коллапса Советского Союза Россия с ее 87 миллиардерами впервые заняла вторую позицию после США, легко обогнав Германию с ее 59 миллиардерами, удерживавшую это почетное место в течение шести лет», – пишет «Forbes». В 2006 г. Россия была третьей в мире по числу миллиардеров.

Итак, в современном российском обществе заметно и существенно усиливается экономическое и социальное расслоение людей. Мировой опыт уже продемонстрировал неэффективность «чистых» типов экономических систем: только рыночных, опирающихся на частную собственность, или только нерыночных, базирующихся на государственной собственности. Чисто рыночная система, или, как говорят, чистый капитализм, ведет к резкой дифференциации доходов, порождает инфляцию и безработицу, а следовательно, крайне низкую эффективность экономической системы. С другой стороны, существование только государственной собственности и полное отсутствие частной ведет к падению экономической эффективности, замедлению темпов научно-технического прогресса.

Для достижения социальной справедливости необходимо задать рынку разумное распределение ресурсов (в частности, собственности), ввести прогрессивный налог на конечные доходы экономических субъектов. Результатом этих мероприятий будет оптимальное экономическое использование ресурсов при достижении желаемой для общества социальной ситуации. Определенная мера перераспределения, выравнивания доходов, создание социальных гарантий и равных стартовых условий являются необходимыми условиями

экономического развития современной экономической системы.

Библиографический список

1. Анисимова Г.В. Социальные реформы и тенденции социально-экономического расслоения в обществе / Социальные реформы: Иллюзии и реальность. Материалы научной конференции / Под общ. ред. М.И. Воейкова. – М.: КомКнига, 2006.
2. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова. 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008.
3. Львов Д.С. «Бедность» и «богатство»: что вкладывают в эти понятия россияне? // Вестник РАН, 2007,т. 77, № 7.
4. Михеев Д. Потребление продовольствия реальность и перспективы. // Экономист, 2008, №9.
5. Никифоров Л.В., Погосов И.А., Соболева И.В. Социальные аспекты воспроизводства в современной России. М.: ИЭ РАН, 2008.
6. Овчарова Л. Восстановительный рост доходов населения: эффекты экономического роста и социальной политики. // Человек и труд, 2007, №11.
7. Римашевская Н.М. Две России – социальная поляризация российского общества. // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М.: Референдум, 2003.
8. Соц. положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2007.
9. Шкарлатан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества. // Мир России, 2004, №1.

---

[i] Шкарлатан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества. // Мир России, 2004, №1. С. 6.

[ii] Анисимова Г.В. Социальные реформы и тенденции социально-экономического расслоения в обществе / Социальные реформы: Иллюзии и реальность. Материалы научной конференции / Под общ. ред. Воейкова М.И. – М.: КомКнига, 2006. С. 61.

[iii] Римашевская Н.М. Две России – социальная поляризация российского общества. // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М.: Референдум, 2003. С. 43.

[iv] Овчарова Л. Восстановительный рост доходов населения: эффекты экономического роста и социальной политики. // Человек и труд, 2007, №11.С. 34.

[v] Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. Гимпельсона В., Капелюшникова Р.). 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008, С. 504; Никифоров Л.В., Погосов И.А., Соболева И.В. Социальные аспекты воспроизводства в современной России. М.: ИЭ РАН, 2008, С. 32.

[vi] Михеев Д. Потребление продовольствия реальность и перспективы. // Экономист, 2008, №9. С. 86

[vii] Соц. положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2007.

[viii] Львов Д.С. «Бедность» и «богатство»: что вкладывают в эти понятия россияне? // Вестник РАН, 2007,т. 77, № 7, С. 595-596.